

Глава 5

Я замер, не веря своим глазам.

Жизнь, еще мгновение назад висевшая на волоске, внезапно дала нам шанс. Опомившись, я подхватил Сюань Ли и буквально швырнул его в открывшийся зазор под заклинившим люком, а следом прыгнул и сам. Не успели мы коснуться ногами пола, как наверху всё содрогнулось — тяжелая тень монстра накрыла проход. Поскользнувшись, я растянулся на металле, но тут же вскочил, пытаясь дотянуться до крышки. Сюань Ли среагировал быстрее: кувырком поднявшись на ноги, он уперся ладонью в край тяжелой плиты и из последних сил толкнул ее вверх.

Ба-бах!

Металлическая перегородка захлопнулась, отрезав нас от кошмара по имени кракен. Стоило нам оказаться внутри, как стены коридора озарились тусклым светом, и платформа начала плавное движение вниз. Особая конструкция убежища надежно гасила звуки: ярость внешнего мира смолкла почти мгновенно. Слышны были лишь затихающие удары наверху, которые вскоре и вовсе прекратились.

В тесном пространстве лифта царил полумрак. Мое тело, всё еще скованное паникой, оставалось неподвижным, точно каменное изваяние. Разум отказывался верить в спасение. Лишь спустя минуту я, дрожащими руками выудив мобильный терминал, включил фонарик. Стоило лучу света разрезать тьму, как напряжение наконец отпустило. Я бессильно сполз по стене и тяжело опустился на пол.

Вместе с облегчением пришла тошнота. Единственное, что удерживало меня от того, чтобы вывернуться наизнанку прямо здесь — это иррациональный страх, что рвота может вывести из строя этот чудесный механизм. Привалившись к стене, я дождался, пока дурнота отступит, а бешено колотящееся сердце вернется к нормальному ритму, и лишь тогда поднялся на ноги.

Подземные убежища обычно располагались на глубине не менее двадцати метров. Наш лифт уже почти достиг нижней точки. Как я и предполагал, мы находились внутри подъемника. Осветив фонариком пространство вокруг, я заметил, что оборудование выглядит совсем новым, будто им никогда не пользовались. Стоило нам войти, как системы жизнеобеспечения запустились автоматически. Гул работающей где-то в глубине вентиляции окончательно меня успокоил.

Лифт мягко замер, двери разошлись, открывая просторный зал в приглушенном свете энергосберегающих ламп. Я повернулся к Сюань Ли, собираясь окликнуть его, но осекся.

— Сюань Ли?

— М-м? — донеслось тихое в ответ.

В нос ударил едва уловимый, металлический запах. Я направил свет фонарика на мальчишку, и мое сердце пропустило удар. Сюань Ли забился в угол, прижимая одну руку к груди. У его ног уже натекла лужа крови, пропитав половину его одежды алым. Его обычно бесстрастное лицо сейчас казалось мертвенно-бледным.

— Ты ранен! — я в два шага преодолел расстояние между нами. — Твоя рука!..

Мальчишка попытался спрятать правую руку, но тщетно. Она безжизненно свисала вдоль тела, а кровь продолжала сочиться сквозь пальцы. У меня внутри всё похолодело. Опустившись перед ним на колени, я замер, не зная, с чего начать, и наконец осторожно приподнял его предплечье.

— Что ты чувствуешь?

— Онемела.

— Не больно?

— Немного.

Я нахмурился, глядя на окровавленную конечность. В голове не укладывалось: рана выглядела жутко, а он говорил об этом так буднично, словно речь шла о царапине. На мгновение я даже усомнился в собственных глазах.

— Сюань Ли, помнишь, как это случилось?

— Когда прыгали из машины, — он замялся на секунду. — Всё в порядке.

— ...Так и знал. Моя вина, не стоило отпускать тебя одного. — Я осторожно опустил его руку и подхватил мальчишку под спину. — В каждом убежище есть медпункт. Нужно обработать рану, пока не стало хуже.

Сюань Ли, оказавшись у меня на плече, заметно напрягся. Спустя мгновение он пробормотал:

— Я могу идти сам.

— Знаю, — я легонько похлопал его по спине. — Но ты зальешь кровью весь пол, а это никуда не годится.

— О, — он едва заметно расслабился.

Некоторое время мы шли в тишине, нарушаемой лишь эхом моих шагов. Наконец я тихо спросил:

— Сюань Ли, ты пошел со мной, потому что доверяешь мне?

Подросток кивнул.

— Спасибо, — выдохнул я. — Но запомни: если ты ранен, ты должен сразу говорить об этом тем, кто рядом.

— Тем, кто рядом?

— Не только мне. В будущем встретятся и другие люди. Нельзя скрывать раны, это смертельно опасно.

Я подбирал слова как можно осторожнее:

— Если когда-нибудь ты станешь частью группы, если люди заслужат твое доверие и ты захочешь поверить им — будь с ними честен. Знаю, сейчас это звучит... не слишком реалистично, но однажды ты встретишь таких людей.

«Если, конечно, мы выживем», — горько добавил я про себя.

Сюань Ли промолчал. Мы шли по пустому бетонному коридору, и лишь звук моих подошв дробился о стены. Наконец он ухватился здоровой рукой за край моей куртки и едва слышно произнес:

— Хорошо.

Это убежище, судя по всему, так и не было введено в эксплуатацию после постройки — всё оборудование сияло новизной. Если не считать неисправного люка на входе, всё остальное функционировало безупречно. В медпункте нашлось достаточно инструментов даже для сложной операции, но мои познания в медицине ограничивались лишь курсом первой помощи. Пришлось обходиться малым, не прибегая к высокотехнологичным приборам.

К моему облегчению, когда я смыл пугающие потеки крови, рана оказалась не такой глубокой, как я опасался. Пока я промывал поврежденную плоть, у меня самого выступал холодный пот, но мальчишка даже не поморщился. Закончив, я нашел для него чистую одежду взамен его лохмотьев, которые пахли как мешок с забродившими отходами. Переодевшись, Сюань Ли устроился на койке, баюкая перевязанную руку, и почти сразу провалился в сон.

Лишь во сне он наконец стал походить на обычного ребенка — его лицо разгладилось, став

удивительно безмятежным. Успокоившись, я прибрал мусор и отправился в душ, чтобы заняться собственными повреждениями.

По сравнению с большинством тех, кто сталкивался с кракеном, я отделался легким испугом: ни переломов, ни глубоких порезов. Даже синяки еще не успели проявиться. Единственным серьезным последствием было кровотечение из ушей, вызванное магическим звуком, но кровь уже запеклась. Я смыл багровые корки с лица прохладной водой. Глядя на свое отражение, я видел того же человека, что и всегда, но пламя, бушевавшее в груди, понемногу угасало, возвращаясь к привычной тишине.

Это было не пламя страха, а огонь глубочайшего отторжения. Он вспыхивал всякий раз, когда я сталкивался с «ними» лицом к лицу или «слышал» их голоса. Я не знал... и не мог знать, слышит ли кто-то еще эти звуки, кроме меня. Мне оставалось лишь изо всех сил подавлять всплески ненависти. В этом путешествии, которое вполне могло стать дорогой в один конец, поддаться эмоциям означало сгореть заживо.

Я плеснул в лицо водой и медленно, глубоко вздохнул.

«Приди в себя, Лянь Шэн», — приказал я своему отражению, как делал уже тысячи раз. Мне нужно убраться отсюда. Я должен выбраться. Я... я хочу жить.

Приведя в порядок ссадины, я впервые за несколько дней принял нормальный душ. Горячая вода и мягкое полотенце немного уняли усталость, но сон не шел. Обсохнув, я просмотрел карту убежища в главном терминале, чтобы сориентироваться.

Судя по схеме, это место принадлежало химическому предприятию и занимало около четырехсот квадратных метров. Здесь была небольшая мастерская с кучей непонятных реактивов в колбах и стопками отчетов. Поскольку убежище было гражданским, оружейная отсутствовала — лишь склад защитной экипировки и несколько комнат, забитых запчастями для ремонта. Без транспорта всё это богатство было для меня бесполезным.

Но главное — здесь был склад продовольствия. Структура этого частного бункера отличалась от типовых проектов, которые я изучал, поэтому пришлось исследовать его вживую. За одной из дверей обнаружили стеллажи, заставленные консервами и бутылками с водой. Последний раз я видел столько еды еще в самом начале, когда распределяли ресурсы перед эвакуацией. На миг я даже впал в оцепенение от этого зрелища.

В полдень я, покопавшись в памяти, соорудил на плите некое подобие лечебного питательного отвара. К середине дня Сюань Ли проснулся; выглядел он бодро, рана не воспалилась. Лишь когда я протянул ему миску с варевом весьма сомнительного цвета, на его лице промелькнуло мимолетное, едва заметное выражение неприязни.

Я не ожидал такой реакции от ребенка, который обычно не выказывал никаких эмоций. Впрочем, это длилось лишь мгновение — Сюань Ли не стал возражать и послушно выпил всё до капли, после чего осушил огромный стакан воды и скрылся в своей комнате. Озадаченный, я

решил попробовать остатки «отвара» сам. Стоило мне сделать глоток, как я тут же выплюнул его обратно. Вкус преследовал меня до самого вечера; с тех пор я зарекся заниматься кулинарными экспериментами и искренне проникся уважением к стойкости Сюань Ли.

Мальчишка восстанавливался на удивление быстро. Отмытый и переодетый, он казался совсем другим человеком. Мы провели под землей несколько дней. Однажды утром, около девяти, я по привычке попытался зайти на музыкальный форум через терминал, но экран оставался темным, и лишь одна строка мигала в пустоте: «Плановое обслуживание».

Я замер. Сегодня воскресенье. Значит, я провел в мертвом городе целую неделю.

Семь дней... За это время мы сбились с маршрута, я нашел Сюань Ли, мы едва не погибли от зубов кракена. Одно лишь столкновение с этим монстром превратилось в кошмар, загнавший нас под землю. И за всё это время мы почти не продвинулись к цели.

Только сейчас я в полной мере осознал, почему за все эти годы из мертвого города выбрались лишь единицы. Людей останавливала не нехватка воли, а одна-единственная преграда, казавшаяся непреодолимой пропастью. Вылазка напоминала игру на максимальной сложности: боссы здесь появляются случайно, запасы еды и сил тают на глазах, маршруты запутаны, а твое снаряжение остается таким же жалким, как и в начале пути.

Эта мысль не давала мне покоя. Я решил, что сегодня мы обязаны разведать обстановку наверху. Сюань Ли настоял на том, чтобы идти со мной, и, не сумев его переубедить, я согласился. После обеда мы вошли в лифт. Когда кабина поползла вверх, мой взгляд упал на странное черное пятно на стене.

Когда мы спускались, я был слишком напуган, чтобы рассматривать детали, но теперь заметил, что металл возле люка покрыт слоем какой-то черной субстанции, напоминавшей засохшие брызги. Я долго разглядывал их, не в силах понять, что это. Когда лифт достиг верхней точки, я потянул за рычаг открывания люка и увидел, что здесь черных пятен еще больше — они буквально заливали механизм. Рваные края металла на замке, судя по всему, были результатом нашего грубого взлома.

Похоже, именно эта дрянь стала причиной поломки. Размышляя об этом, я навалился на створку и с усилием распахнул ее.

В то же мгновение в кабину ворвался удушливый запах гнили. Сверху, из открывшегося проема, безвольно свисла окровавленная человеческая рука.

<http://bllate.org/book/17156/1644451>